

ЧИНОВНИК НА ВСЮ ГОЛОВУ

Болезнь, которая не лечится

Марк Максимович Поташник,
профессор, действительный член (академик)
Российской академии образования,
доктор педагогических наук, Москва

Он чином от ума избавлен.

А.С. Пушкин

• начальник • чиновник • отчёт • бюрократизация • надзорные органы

Почему болезнь и почему не лечится

Факт первый. Ко мне попал документальный фильм, названный авторами «Протокол понимания», где в форме интервью журналистки с детьми рассказывается о жизни онкологически больных учащихся, которые лечатся от тяжёлого недуга в клинике, и впервые в истории нашей страны этим детям созданы возможности для реализации их права на образование, то есть в медучреждении создана полноценная школа «Учим-Знаем», являющаяся структурным подразделением Центра образования № 109 г. Москвы известного в стране педагога и управленца Е.А. Ямбурга. Учёба, воспитание и развитие фактически стали мощным психотерапевтическим фактором, помогающим кому-то продлить жизнь, а кому-то и преодолеть смертельную болезнь. Фильм пронзительный, обостряющий всем

его смотрящим восприятие жизни. Дети там разных возрастов, но все они не по-детски мудрые, говорящие о том, что им дорого, — о ценности жизни, о понимании этой ценности. Помните ставшую хрестоматийной в педагогике фразу одного из персонажей классического фильма о школе «Доживём до понедельника», написавшего в сочинении на тему «Что такое счастье» одну строчку: «Счастье — это когда тебя понимают». Название нашего фильма, вероятнее всего, происходит оттуда.

Я разослал документальный фильм (кстати, переведённый во многих странах) знаковым руководителям школ, с тем, чтобы они показали его своим учителям и детям, сопроводив послание вышеприведённым комментарием.

Одна из директоров, некогда создавшая хорошую гуманную школу, мышление которой оказалось настолько изуродованным бюрократизацией управленческой работы и жизни, что, не поняв ни метафоричности названия фильма, ни комментария,

ни содержания фильма, ни моих рекомендаций, позвонила уточнить, о каком... протоколе идёт речь: от какого числа, № протокола, ибо она никак не может его найти в документах. Такое может произойти с человеком, который работает ни в мире понятий «ребёнок», «обучение», «воспитание», а в мире, где господствуют понятия «начальник», «подчинённые», «отчёт», «протокол» (в прямом, неметафорическом значении), «исполнить», «доложить» и тому подобный чиновничий язык.

Факт второй. Здесь сначала необходимо сделать пояснение: в названии статьи мы имеем в виду не только людей, которые находятся на чиновничьих должностях, но и тех, кто под воздействием горе-чиновников от образования сам стал мыслить и действовать как чиновник, хотя занимает пост руководителя школы или учителя, воспитателя.

Итак, от чиновника муниципальной администрации поступило письмо о проведении в школах освещения (так в документе) детей на новый учебный год и молебна. Обратим внимание, как изворотливы чиновники: письмо является не приказом, не постановлением (иначе бы оно стало нормативным актом, который можно оспорить в суде). Оно было... якобы невинной рекомендацией, то есть необязательным к выполнению (на случай, если кто-то пожалуется в вышестоящие инстанции). Но руководители школ знают о чиновничьем коварстве: а иначе зачем в письме говорится, что необходимо представить отчёт о проведении рекомендованного абсурдного мероприятия. Именно в этом и проявляется цинизм, лукавство чиновников.

Большая часть руководителей школ района, разумеется, приняла рекомендацию к исполнению и, заготовив с помощью множительной техники нижеприведённое объявление, вклеила его в каждый дневник там, где должна быть подпись родителей:

*Уважаемые родители! 6 сентября в 9.30 будет проходить освещение учеников нашей школы на новый учебный год.
Девочкам иметь при себе платки.*

Оставим на совести работников образования(!) (среди которых есть словесники) непонимание

смысла слов «освещение» (от корня «свет») и «освящение» (от корня «свят») и потому допустивших грубую смысловую орфографическую ошибку. И это мракобесие в современной школе XXI века!!

Мы попросили образованного священника, кандидата педагогических наук прокомментировать чиновничью рекомендацию и действия директоров школ, педагогов.

Вот что он написал нам: «Представленное — полнейший идиотизм.

1. О самом названии «освящение учеников» (если бы оно грамотно было написано). Если уж говорить так, как надо, то речь идёт о благословении учащихся и их родителей.

2. Школа — по Конституции РФ государственное светское учреждение. Там не должно быть никакой религиозной практики, то есть освящений, благословений, молебнов и любых иных служб. Если директор и учителя хотят освятить здание школы, то это целесообразно делать во внеучебное для учащихся время, а не во время уроков.

3. Смысл молебна не понятен. Если он проводится для желающих, то, пожалуйста, проводите его вне стен школы, в храме например. Надо иметь в виду, что *молитва — это не колдовство, не шаманство, не магия*, здесь необходимо личное участие человека сердцем и умом. Неужели учителя и священник думают, что все, кто останется на молебен, участвуют сердцем и умом? Раз это не так, то зачем профанировать серьёзную службу и зачем поминать имя Господне всуе?

А тогда всё это — блажь и идиотизм. Если подобное исходит от чиновников (а они по отношению к школе всегда начальники), то это говорит об очень низком уровне их интеллекта и культуры.

И очень вредит и школе, образованию, и церкви. Стыдно и за власть (чиновников), и за работников образования, и за священников».

После ироничной критики в Интернете чиновница муниципалитета (автор «рекомендаций») и и.о. директора (она завуч) оправдывались в сети: «Обряд проводили на улице, а не в здании школы, так как «все не влезли». Насилия у нас не было. Кто-то оставался в классах, кто-то стоял в сторонке и не подходил близко. Обычно это не православные люди, школа не планирует приглашать представителей других религий».

Из их ответа видно, что они не понимают смысла своего действия, исходят не из общекультурных и педагогических, а из чисто чиновничьих представлений о содеянном.

Факт третий. Областной департамент образования рекомендует провести в школах 11 сентября (далее цитата) «всероссийский урок по информированию обучающихся о национальных трезвеннических традициях. Урок должен быть приурочен ко Всероссийскому дню трезвости. Отчёт о проведённых мероприятиях представить в департамент к 15 сентября».

Факт четвёртый. Прислал директор Кириковской школы Пировского района Красноярского края О.В. Ивченко (кстати, не побоившийся назвать себя): «Самый невыносимо тупой документ для школы — это паспорт безопасности объекта. Очень трудоёмок в составлении. Чертишь в специальных компьютерных программах схемы, пишешь в нём всякую чушь и потом возишь на бесконечные согласования во всевозможные инстанции. Аж восемь(!) согласующих на нём свою визу ставят. Из них: генералы ФСБ и Росгвардии, высшее руководство от полиции, МЧС. На составление паспорта на один объект уходит не меньше недели (а у нас три здания). Соответственно на три недели несколько руководителей выпадают из образовательного процесса, из жизни школы, то есть из жизни учителей и детей.

На практике этот документ вообще никому не нужен. Даже проверяющие его себе не оставляют. Экземпляр этого чиновничьего «чуда» хранится в школе. **Ну, скажите, как эта бумага может помочь при террористическом акте?**

Два года назад мой зам. по АХЧ такие паспорта по нашему учреждению составлял. Месяц мучился с утра до вечера. Наконец, после нескольких переделок на согласование отправил. Хотел напиться по окончании работы, для чего честно занял от жены пятитысячную купюру, но в рабочей суете потерял её где-то. Короче, сдал он на согласование эти паспорта, через три месяца их вернули с визами высоких чиновников. Мой заместитель, естественно, их в папку убрал и на полку поставил.

В этом году пришло постановление о новой форме паспортов безопасности. Мы готовы были выть от бессмысленности предстоящей работы. Естественно, для экономии времени решили поднять старые паспорта. Заместитель достал их из папки и... Знаете, что оттуда вывалилось?.. Правильно. Пятитысячная купюра. Вы только вникните: через восемь инстанций прошёл этот документ. И никто(!) его, никто даже не читал!»

Факт пятый. В городе муниципальные чиновники придумали инициативу «Парта героя». В одной школе действительно когда-то учился Герой Советского Союза, совершивший подвиг. Святое дело — сохранять о нём память. Но чиновники требуют от учителей (вы только вдумайтесь!) отчёта о количестве школьников, отсидевших на этой парте. Эти «патриоты» всерьёз убеждены в том, что количество «отсидок» за партой героя переходит в качество воспитания, а патриотизм проникает в сознание.

В другом случае количество компьютерных презентаций о воинских подвигах в истории отечества, которые должны подготовить дети по разным предметам,

зашкаливает так, что школьники начинают люто ненавидеть эту сокровенную для каждого нормального россиянина тему.

Чтобы раскрыть смысл названия раздела, его можно было бы назвать «Нарастание управленческого абсурда» или «Скверные управленческие анекдоты». Подобных фактов чиновничьего идиотизма в образовании несть числа. А мораль тут одна, высказал её наш великий полководец А.В. Суворов: «**Для Отчизны наибольшая опасность не во внешнем враге таится, а в собственных ея идиотах.**»

Чиновничество как заразная болезнь

Напомним, откуда взялся заголовок статьи: из устоявшегося выражения «больной на всю голову», синонимами которого являются: бестолочь, болван, глупец, дундук, недоумок, остолоп, чмо и, наконец, самое точное — дурак дураком.

От неумного чиновничества страдают все, но прежде всего — учителя, которые постоянно выполняют чиновничьи распоряжения и не замечают, как сами заражаются чиновническим мышлением. Ведь изложенный в первом разделе факт «Парта героя» не вызвал возражения учителей. Когда я задал вопрос: «Не кажется ли Вам, что...?», то поддержки не получил, и учителя мне ответили: «А что тут плохого? Хорошая идея, реализация которой вызывает высокие нравственно-патриотические чувства». Это уже «болезнь», беда, которую учителя, целые педколлективы не чувствуют.

А сколько педагогов в стране, не колеблясь, не раздумывая, по первому указанию руководителей школ (уже заражённых чиновничеством) снимают детей с уроков и отправляются вместе с детьми на митинги (политические мероприятия), что противоречит Конституции РФ, разные патриотические акции, забеги и в качестве статистов — на любые массовые мероприятия, придуманные чиновниками любого уровня и даже общественными организациями. И ведь никто из учителей не возражает.

Ну и, наконец, стало обыденным чиновничье поведение учителей по отношению к ученикам. С чем бы ребёнок ни обратился: тяжёлая про-

блема в семье, в личной жизни, не понят материал, не знает, как решить задачу, и пр., и пр. Ответы, которые ещё 10 лет назад трудно было себе представить: «Отойди, не мешай: мне через час нужно сдать отчёт (справку, информацию, результаты мониторинга)», «Подойди завтра — я сейчас очень занята», «Мне за дополнительные занятия с тобой не платят» и т.п.

Руководители, ищущие выход

Поскольку кардинально ситуацию с бюрократизацией работников образования сейчас изменить не получается, то вспомним, что среди управленцев немало тех, кто не тратит силы и время на бессмысленные сетования на несчастливое время, судьбу, несостоявшиеся ожидания, а находит способы уменьшения и даже сведения к минимуму вреда бюрократизации с целью высвобождения времени для нормальной управленческой и педагогической работы. Рассмотрим полезные идеи их опыта.

Некогда я опубликовал статью о директоре гимназии «Интеллект» г. Ессентуки Ставропольского края Т.Н. Чеченовой. Наибольший отклик вызвал тогда фрагмент о своеобразном использовании ею своего административного ресурса.

Директор использует этот ресурс своеобразно и только по отношению к тем, кто беспардонно мешает работать учителям. Причём все её приказы имеют чёткую правовую основу. Охрана гимназии, согласно приказу директора, не допускает в учреждение ни одного постороннего (кроме форс-мажорных ситуаций, разумеется), ни одного проверяющего до конца уроков (будь то работники любых надзорных органов, включая прокуратуру) без предварительного согласования, то есть договорённости. Она хорошо знает Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц при

осуществлении государственного контроля (надзора)», который налагает ряд ограничений на действия всех надзорных органов при проведении проверок. Например, плановые проверки не могут проводиться чаще, чем один раз в три года, а внеплановые проверки — только при получении согласия прокуратуры. *Не является основанием для назначения проверки анонимное сообщение.* Проверка должна носить уведомительный характер, и проверяемое учреждение пользуется презумпцией добросовестности.

Процедура проверки специально обременена такими атрибутами, как:

- обязательное представление директору учреждения приказа о проведении проверки, подписанного руководителем проверяющего ведомства;
- предъявление должностных удостоверений проверяющими;
- предъявление плана проведения проверки, с указанием целей, предмета проверки, сроков, состава проверяющих лиц, перечня административных регламентов;
- предъявление перечня документов, которые обязана предоставить школа.

«Что уж Вы с ними так сурово?» — поинтересовался я и услышал в ответ:

«А иначе я бы из директора школы превратилась в жалкого холопа, обслуживающего все надзорные, административные и прочие службы. Мною вертели бы, как хотели, даже общественные организации. Я вижу, в кого превращаются некогда хорошие директора школ, если они не сопротивляются чиновничьему произволу».

А вот заместитель директора гимназии № 12 г. Липецка, кандидат педагогических наук А.В. Волков сформулировал шесть постулатов, выполнение которых позволили ему, другим заместителям и, конечно, директору уменьшить бюрократическую нагрузку на руководителей и учителей, освободив тем самым им время для нормальной (в том числе и творческой) педагогической

деятельности, то есть для полноценной работы с детьми и родителями. Он и назвал сформулированные им рекомендации «Меры по снижению бюрократической нагрузки»:

1. Безусловное умение администрации быстро и четко определять главное, существенное в деятельности школы, а также формирование принципиальной позиции каждого члена коллектива: главными объектами администрирования в школе являются только учитель и ученик, а также качество их взаимодействия. Работа с любыми документами необходимая, но не главная составляющая учительской деятельности;

2. Отказ от участия в мероприятиях, которые не обеспечивают развития учащихся;

3. Оптимизация формы и содержания внутришкольных отчетных форм, минимизация описательной формы представления отчетности;

4. Разработка администрацией школы оптимальной модели сбора, обработки и представления информации (простой, понятной и лаконичной для учителей-исполнителей), не перекладывая это на плечи учителей;

5. Дифференциация исполнителей: привлечение к работе с отчетами не всех педагогов, а лишь тех, кто обладает необходимым уровнем развития цифровых компетенций; установление очередности;

6. Развитие цифровых компетенций у всех членов коллектива».

Не скрою, мы встречались с (как бы это странно ни звучало) неадекватно добросовестными руководителями школ, которые с животным страхом и потому с какой-то фанатичной честностью бросаются выполнять распоряжения чиновников даже тогда, когда к ним не следует относиться серьезно. Добросовестность тут носит явно ущербный характер. Требуют

подать срочно какой-то количественный показатель, который и по сути абсурден, и его нельзя ни проверить, ни опровергнуть. Например, подать сведения о числе детей, посидевших не менее урока за партией Героя, или сколько детей приняло участие в митинге и т.п. Руководитель со своей убогой добросовестностью станет напрягать учителей, собирать сведения со всех классов и т.п. Мудрый директор сказал нам: «С бюрократической системой я борюсь её же методами, то есть на чиновничью дурь отвечаю дурью. Я неоднократно ставил в справках, отчётах произвольное число детей и удостоверился, что никто это не читает, не проверяет. Это касается и данных по линии Обнадзора (ВПР и т.п.). За несколько лет претензий не было».

«А если обнаружат несоответствие?» — не унимался управленец, кому исполнение глупых требований дороже сил учителей и собственного времени.

«А если обнаружат — скажу, что ошибся. Но пока не обнаружили вот уже несколько лет, что и говорит о бессмысленности тех требований, которые предъявляли чиновники».

В ряде школ для решения объёмной бюрократической задачи создают небольшую группу, где педагоги, скооперировавшись, справляются с заданием быстрее и эффективнее, чем если бы заняты все учителя. Часто кооперируется только администрация, чтобы не отрывать учителей от и без того напряжённого образовательного процесса.

Наконец, обратим внимание: часть требуемых чиновниками от образования, правоохранителями, надзорниками и пр. сведений находится в открытом(!) доступе на сайтах школ, соответствующих ведомств. И можно и нужно без страха (чтобы сохранить самоуважение и достоинство) сказать об этом тем, кто запрашивает информацию, поскольку сами не хотят её собирать и эксплуатируют работников школы, по сути, паразитируя на их страхе перед чиновниками.

Среди прочих мне пришло письмо, показывающее, что и среди чиновников нет-нет, но иногда попадаются нормальные люди, не утратившие ни мудрой души, ни совести-

вого ума. Руководитель подразделения в региональном министерстве образования пишет нам: «У меня десять подчинённых, таких же, как я, чиновниц. Постоянно наставляю их следующим. Каждый день мы получаем массу запросов, писем, распоряжений, где авторы, якобы радеющие за судьбы образования, просят направить очередную статистику, обязательно письменно ответить на пустячный вопрос (данные для которого они могут взять в Интернете), принять участие в мероприятии и т.п. Количество поручений в день превышает пределы человеческих возможностей. В этой ситуации не всегда удаётся выполнить всё в срок и качественно. Но система электронного документооборота неумолима: надо всё в срок, иначе неприятности, неизбежная потеря премиальных и т.д.

Вот тут, если мы хотим чувствовать себя управленцами-педагогами, да и просто совестливыми людьми, мы должны сделать выбор относительно приоритетов. Ведь до 90% поручений никак не влияют на судьбы образования и детей. Мы должны определить те 10% поручений, за которыми действительно стоят дети, их родители, педагоги. Вот по ним будем работать только качественно, как и над бесполезными бумагами. Упаси нас Бог от того, чтобы мы в этой бумаговерти забыли об ученике! За ребёнка, за учителя надо всегда идти до конца: убеждать министра, его заместителей, финансистов. Как говорится, рвите когти, зубами, но ребёнка не бросайте! Только после этого ваша совесть будет чиста. И всегда старайтесь минимизировать те прогнозируемые негативные последствия для руководителей школ и учителей, к которым могут привести ваши нормативный акт, рекомендации, письмо». Но таких чиновников — единицы на всю страну. Поставить бы этот текст перед глазами всех чиновников. Чтобы не забывали. Хоть иногда.

Что делать?

Откровенно говоря, не хотел писать этот раздел. Но редакции журналов, ориентированных на практиков, всегда требуют от авторов ответа на этот сакраментальный вопрос.

Конечно, можно было бы до бесконечности продолжать прежний раздел, по крупицам собирая опыт рационализации деятельности директоров, завучей, учителей. И тут возник вопрос: «Ради чего?!» Ответ очевиден: ради того, чтобы помочь читателю успеть выполнить всё, что придумали больные на всю голову чиновники.

Но ответственно заявляем: это бессмысленно, поскольку ум человека имеет границы, а глупость безгранична, и объём бредовых требований чиновников (то есть власти) только нарастает. Этот объём при всём рациональном, что наработано в управленческой науке и практике, уже невыполним. И даже если мы опишем здесь очень разумную матрицу Эйзенхауэра (34-й президент США), дающую эффективную формулу тайм-менеджмента при распределении большого объёма работы, и экзотическую управленческую теорию потока Михаема Чиксент-михайи и много ещё чего, всё равно ресурсы работников школ уже исчерпаны и любые предлагаемые меры представляют собой паллиатив, то есть временное решение, заслоняющее саму проблему и создающее иллюзорную возможность её ликвидации.

Сразу предупредим тех, кто ждёт ценные находки управленцев, описание прогрессивного опыта, перечень действий, алгоритм правильных управленческих решений, прямые указания и т.п., которые якобы должны привести к успеху: мы их изложили в предыдущем разделе. Всё это хоть и удачные, полезные, но частности, ибо есть некая объективная основа, на базе которой только и возможен успех в борьбе с бюрократизацией, самодурством «чиновников на всю голову».

Мы проверили и ещё раз убедились, что сложившиеся в сознании педагогов и школьных управленцев представление и практика таковы, что причину бюрократизации школы люди видят только во внешней по отношению к школе среде, то есть в «чиновниках на всю голову» любых профилей и уровней. Это, конечно, ошибка, причём принципиального характера. Внешние условия могут быть разными, но грамотный управленец причину неблагоприятных последствий для школы, унижения и бесправия начинает искать прежде всего в себе. Разве мы не видим, что директор директору рознь и среди учителей встречаются и высокие мастера, и карьеристы, и просто случайные люди, недостойные педагогической профессии. Есть директора — такие профессионалы в юридических, педагогических и прочих вопросах, что чиновники их боятся и с избыточными, глупыми, сомнительными требованиями просто так не обратятся, а сначала посоветуются и сто раз подумают, стоит ли обращаться.

С учителями ситуация ещё тоньше. Если учитель любит детей и родителей, а дети и родители любят, ценят, уважают педагога, который — профессионал и авторитетен, то есть преисполнен достоинства, то директор сто раз подумает, стоит ли обратиться к этому педагогу с абсурдным требованием («рекомендацией») чиновников, а если и вынужден обратиться, то сто раз подумает, как это сделать и что попросить.

Таких и директоров, и учителей не большинство, но они есть, и сам факт их существования в современной школе должен заставить задуматься остальных (которых большинство), почему с ними так беспардонно обращаются чиновники, не боясь предъявлять свои ошибочные, глупые бюрократические требования — большей частью произвольные, а то и просто вредные для школы «повеления». Этим людям я предлагаю вспомнить, что означает слово «сервильный» (синонимы — раболепный, угодливый, холопский, трусливый и т.п.).

В этом одна из причин нынешней развязной распушенности чиновников.

Причём положение директора (по сравнению с учителем) тут явно невыгодное, ущербное, абсолютно бесправное из-за пресловутой 278-й статьи Трудового кодекса РФ, на основании которой работодатель имеет право уволить неугодного ему руководителя школы без объяснения причин, причём так, что иные суды даже не принимают для рассмотрения иски руководителей, уволенных по вышеназванной статье. Директор школы — заложник ситуации. Как вам это «изобретение» чиновников и депутатов?!

Работодателем же учителя является директор, и уволить педагога (кроме как по некоторым криминальным статьям) из-за невыполнения бюрократического требования, многочисленных высосанных из пальца полуприказов-полурекомендаций даже вышестоящих инстанций, коим несть числа, не получится. Нужны три обоснованных взыскания, неизбежное решение суда и т.д.

Поэтому сначала обратим внимание на себя, оценим, какие мы — люди авторитетные, профессионалы с чувством достоинства, за которых обязательно вступятся родители, ученики и даже начальники, или же...?

А вот теперь дадим ответ на вопрос: «Что делать?», вынесенный в название раздела, всем и один: **«Не прекращать и не уставать бороться с бюрократизмом и формализмом в образовании, чтобы не стать чиновниками на всю голову!»**

Учитывая специфику педагогической деятельности, не будем спекулировать на упреках учителей в гражданской трусости. Педагоги не шахтёры и бастовать юридически тоже имеют право, но, учитывая нравственно-этические аспекты, не могут сказать детям: «Мы сегодня бастуем, учить вас не будем, идите домой».

Рассмотрим конкретные факты этой возможной борьбы. Учителям поступило указание: снять детей с урока(ов) и отправиться вместе с ними на митинг, манифестацию... — на любое внешкольное (или внутришкольное) мероприятие, не предусмотренное расписанием

уроков. Те, кто, не задумываясь, выполнит противозаконное (противоправное) указание, совершит не только административное правонарушение, но, возможно, и преступление. А всего лишь нужно было сказать тому, от кого поступила команда: «Дайте мне, пожалуйста, **письменное** распоряжение (или приказ) отменить уроки». На сто процентов утверждаю, что от вас сразу же отстанут, откуда бы ни поступило устное указание — от областного министерства или городского (районного) управления, или от директора, или от его заместителей.

Рассмотрим сначала правовой аспект. Не проведя один или несколько уроков, учитель не имеет права фиксировать в классном журнале то, что уроки проведены. Иначе это — должностной подлог. Далее учителя поступают одним из следующих способов:

- одни — не фиксируют в журнале, что урок проведён, и за счёт неопозволенного уплотнения (а значит, перегрузки) пытаются как-нибудь проговорить неизученный материал (о качестве обучения не говорим); в этом случае при ближайшей финансовой проверке обнаруживается выплата учителю зарплаты за непроведённые уроки, крайне неприятное удержание части зарплаты, унижительные публичные обвинения, фиксация грубого нарушения в акте и т.д.;

- другие — стараются компенсировать пропущенные уроки в виде дополнительных занятий сверх учебного графика, не получая за эту работу никакой зарплаты, но опять же ещё больше перегружая учащихся (о качестве обучения опять же не говорим);

- третьи — как говорят, не поперхнувшись, проставляют в журнале факт проведения уроков (которых на самом деле не было), чем совершают должностной подлог, оправдывая себя тем, что отмена

была не по их вине, а по «приказу» свыше. Тут есть опасность, что кто-то донесёт (анонимки, доносы вновь стали популярны).

Ну и, естественно, есть те, кто никуда детей не отпустит (пока не будет письменного распоряжения), проведёт уроки и укрепит свой авторитет учителя, который дисциплинирован, честен перед детьми и предан им, своей профессии, своим принципам.

Скажите, что тут опасного для учителя, отказавшегося от устного предложения освободить школьников от уроков? Напомним, что учебное время — это хронически дефицитный ресурс, его всегда не хватает даже по тем учебным планам, что действуют. *Выше-названный отказ и есть борьба.* Но не только в этой форме.

Что мешает достойному учителю выступить на педсовете в своей школе, на августовской педагогической (а значит, своей) конференции в присутствии региональных и муниципальных властей и сказать о неправомерных и ошибочных требованиях к учителям? Кто мешает полтора миллионным учителям написать личные письма о проблемах, ошибках, о безобразиях в образовании лично министру просвещения О.Ю. Васильевой, Председателю Правительства, в администрацию Президента? От полтора миллионов писем невозможно отмахнуться.

Руководители школ и учителя знают, что есть много случаев, когда учитель имеет все юридические и педагогические основания отказать выполнять чиновничьи указания, если они вредят детям, а у детей, родителей, принципиальных учителей появляются все основания упрекнуть не желающих бороться педагогов в трусости, сервильности, предательстве по отношению к своей профессии, а значит, и к детям. И нечего после этого обижаться, что учителей перестали уважать. Не всех!

Нужно понять, что **безопасных идеалов, достигнутых без борьбы, не бывает.** Кто

считает, что борьба — это страшно, пусть не лукавит: **не нарушившего закон учителя невозможно уволить.** И всё это не ново. Тут у каждого ситуация трудного выбора одного из двух: либо, работая в системе, ты борешься с тем, что неприемлемо для тебя, либо уходишь из системы. Третьего не дано. А о тех, кто безропотно молчит, ежедневно воспроизводит эту порочную систему, являясь её основной частью, сутью, гробит свою жизнь, то есть о сервильных, безгласных, трусливых людях (а значит, и о многих педагогах) более двухсот лет назад ещё мудрый А.С. Пушкин писал:

*Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.*

ЭКСКЛЮЗИВ

Факты, их анализ и идеи, изложенные в статье, наверняка в том или ином виде встречались в практике читателей. Здесь же мы изложим редчайший случай протеста, борьбы с чиновничьим мракобесием в образовании, который (мы убеждены) никогда у читателей не встречался и потому покажется неправдоподобным. Но факт имел место, и хоть он единственный пока (то есть уникальный), но значимый, существенный и, мы надеемся, воодушевит тех, кто способен к борьбе за учителей, за детей, за своё достоинство перед чиновничеством. А кого-то из чиновников, возможно, побудит задуматься о себе. Мы не наивны и считаем, что капля камень точит. Адреса и имена по понятным причинам не называем.

Хорошая школа должна была отметить свой юбилей — пятидесятилетие. День рождения школы отмечали ежегодно, и так сложилась традиция: праздновать его душевно, то есть без официальной

части, президиума, выступлений чиновников. Всё было творчеством детей, родителей, учителей, выпускников школы прежних лет (некоторым из которых уже шестьдесят), поскольку это их праздник, их детей и внуков.

О событии случайно узнала министр образования области и сообщила, что намерена приехать, добавив (что, заметим, чиновницу красноречиво характеризует): «Если буду занята (вызовет губернатор или его заместитель, прокурор и т.п.), то... кого-нибудь пришлю вместо себя».

Директор — уважаемый в районе и области, заслуженный человек с сорокалетним стажем управления школой, которую он и создал, моментально понял, что праздник будет испорчен, и осознанно, но с максимальной возможной учтивостью и почтительностью попросил министра... *н е п р и е з ж а т ь* (!) и уж точно никого не присылать, поскольку давняя традиция предполагает именно неофициальный, домашний, душевный, творческий характер многолетнего праздника, а высокие должностные лица оперируют приказами, данными рейтинга школы, количественными показателями, пресловутыми процентами и т.п., что никак не вписывается в сложившийся дух, стиль, атмосферу праздника. Вы когда-нибудь встречались с фактом, чтобы какой-то директор школы отказал министру(!) в визите?

«Если хотите включиться, — продолжил директор, — то приезжайте, пожалуйста, и как гость придумайте своё творческое поздравление в виде рассказа о своих педагогах и своей школе, может быть, произнесённого стихотворения или песни об учителях и т.п.».

Разумеется, директор был не понят, и ему тут же прямо и непотребным тоном было указано, кто он и кто министр и какие у министра права!

Мы отдаём себе отчёт в том, что немало руководителей школ отрицательно отнесутся к действиям (словам) директора, осудят его. Это их право. Но произошло то, что уже произошло, и потому попытаемся понять произошедшее с разных сторон.

Министр — энергичная женщина средних лет из числа тех выскочек, кто сам ещё ничего не создал, но, пройдя теоретическое обучение менеджерской и экономической направленности в академиях управления и на популярных сейчас дискуссионных форумах, не имея педагогического образования и ни дня не работавшая в школе, была назначена, как сейчас модно, на высокую государственную чиновничью должность. Такие назначения мы нынче видим постоянно на любых административных должностях от федеральных и региональных министров и губернаторов до директоров школ. Эти люди обречены на провал из-за того, что не знают объекта управления (в нашем случае — школы, системы образования), то есть не знают того объекта, которым предстоит управлять. А управление, как утверждает наука, *всегда* объектно ориентировано.

Ситуация министершу заинтриговала, и она (вопреки просьбе директора) всё же приехала посмотреть то, что ей было непонятно, но просила не представлять её публике.

При отъезде она сказала директору: «Вы были правы, я со своим выступлением была бы чужой на этом празднике. Думала, у вас, как во всех школах, будет отчётный доклад, торжественная часть, президиум».

Он ей вежливо заметил, что эти чиновничьи атрибуты бывают не во всех школах, а только в тех, где она и другие чиновники неизбежно присутствуют, а руководители, чтобы не осложнять себе жизнь, подыгрывают вкусам чиновников.

Провожая министра до машины, директор искренно спросил: «Возможно, у Вас есть замечания, претензии, пожелания — мне они интересны».

«Да нет: я посмотрела — с ОГЭ-ЕГЭ, олимпиадами, отчётами и пр. у Вас всё в порядке». (Потом после паузы). «Я бы хотела жить так же свободно, как Вы. Но я часть системы и должна работать по её законам», — сказала она, как будто оправдывалась.

Из всех возможных разных и даже противоположных вариантов оценки описанного выделю два:

- Как же велика пропасть между властью и подчинёнными (директорами, учителями, детьми);
- Несмотря ни на что, появляются люди, которые хоть в какой-то форме демонстрируют свой протест против чиновничьих методов управления образованием.

Надеюсь, что директор останется работать на своей должности. **НО**

A Politician Out Of His Mind (An Incurable Disease)

Mark M. Potashnik, full member (academician) Russian education Academy, Professor, doctor of pedagogical Sciences, Moscow

Abstract: *The article describes the facts and the analysis of the negative impact that the political (bureaucratic) rule is having on the supervisors of different schools, including the impact on the teachers. In addition, the article discusses examples of resistance to this influence such as legally valid forms of protest against erroneous administrative decisions.*

Keywords: *the syndrome of a political mindset; bureaucracy as a contagious disease; supervisors looking for a solution; exclusive fact.*